

«Николаевский Вѣстникъ» сообщает слѣдующія подробности о молодецкой атаке нашими минными катерами турецкихъ броненосцевъ въ Сулинскомъ гирлѣ: «29-го мая пароходъ «Великій Князь Константинъ»; имѣя на буксирѣ 4 своихъ и 2 одесскихъ быстроходныхъ миноносныхъ катера, вышелъ изъ Одессы въ рейсерство къ острову Федюхи (Змѣиный), около котораго, какъ было извѣстно, почти каждую ночь крейсируютъ неприятели суда. Не встрѣтивъ никого у острова, «Константинъ» на равнѣ къ Сулину, приблизившись къ которому на разстояніи 5 миль, отправилъ на рейдъ для атаки, всѣ бывшіе съ нимъ миноносные катера. Миноносцы подошли къ рейду въ 2 часа ночи и застали на немъ 4 броненосца, изъ которыхъ 3 были на якорѣ и 1—въ ходу. Быстроходные катера, № 1-й—лейтенанта Пущина и № 2-й—лейтенанта Рождественскаго, тотчасъ же смѣло пошли въ атаку; мало отстававшій отъ нихъ катеръ «Чесма», подъ управленіемъ лейтенанта Запареннаго *), рассчитывая также произвести атаку одновременно съ ними, но, къ сожалѣнію, буксирная мина, которою вооруженъ этотъ катеръ, и на этотъ разъ была причиной неуспѣха нападенія. Лишь только она была выпущена за бортъ, какъ проводники ея попали въ винтъ катера; пришлось остановить машину и заняться очисткою винта.

«Въ это время катеръ Рождественскаго и Пущина шли въ атаку, видя другъ друга. Рождественскій бросился на ближайшаго броненосца, стоявшаго на якорѣ по прямому направленію курса его катера. Пущинъ же подался въ глубину рейда. Въ нѣсколькихъ десяткахъ сажень отъ броненосца, катеръ Рождественскаго былъ оклинутъ турецкимъ часовымъ и въ тотъ же моментъ по нему открытъ былъ штурмовой огонь, а затѣмъ послѣдовала общая тревога на рейдѣ и сильный пушечный и ружейный огонь. Въ отвѣтъ на окликъ, Рождественскій далъ полный ходъ, и вслѣдъ затѣмъ послѣдовала автоматическая взрывъ его мины, почти въ упоръ къ броненосцу, но, по соображенію Рождественскаго, нѣсколько раньше, чѣмъ произошло столкновение: повидимому турки приняли предосторожности и вѣроятно мина нашего катера вблизи неприятельской борта встрѣтила загражденіе. Въ этотъ моментъ катеръ съ его бравой командой подвергся огромной опасности благополучно выйти изъ критическаго положенія ему удалось только благодаря особенному хладнокровію и распорядительности лейтенанта Рождественскаго, замѣчательному мужеству вольнаго механика Канцерова и бравой катерной команды. Осыпавшись частыми выстрѣлами, подъ самымъ бортомъ броненосца, залитый столбомъ воды, поднятой взрывомъ мины, катеръ оказался съ лопнувшимъ штуръ-трассомъ и сломанною осью штуръ-вала. Чтобы сдѣлать возможнымъ управленіе рулемъ, Рождественскому пришлось выйти изъ рубки и при помощи механика Канцерова собственноручно работать нѣсколько минутъ надъ приведеніемъ въ порядокъ верхняго штуръ-вала подъ градомъ пуль и картечи, слѣды которыхъ остались на корпусѣ катера. Въ то же время минеръ матросъ Сокольниковъ спокойно обрубалъ минные проводники и сбрасывалъ за бортъ остатки шеста.

Выйдя изъ подъ выстрѣловъ неприятели, Рождественскій остановилъ машину и сталъ ожидать катеръ Пущина, по направленію котораго былъ слышенъ незадолго передъ тѣмъ глухой, минный взрывъ; простоявъ такимъ образомъ нѣсколько минутъ и замѣтивъ, что на него идетъ неприятели пароходъ отрывшій по нему огонь, Рождественскій приказалъ дать полный ходъ машинѣ и снова увидѣлъ себя въ большой опасности, такъ какъ паръ упалъ и турецкій пароходъ сталъ замѣтно догонять катеръ; но это продолжалось недолго; вмѣстѣ съ топливомъ въ топку подбросили павлю съ саломъ и вскорѣ катеръ быстро удался въ море. Прочіе же три миноносные катера, хотя и приблизились къ Сулинскому устью, но услышавъ минные взрывы и открывшуюся тревогу и замѣтивъ погоню, возвратились, не дѣлая попытокъ къ нападенію.

«Такъ окончилась смѣлая атака катера лейтенанта Рождественскаго, по осмотру котораго въ Одессѣ, въ подводной части оказались поврежденія, ясно свидѣтельствующія, что катеръ при нападеніи, имѣя быстрый ходъ и большой дифферентъ на корму, перескочилъ боковое загражденіе, сорвавъ себя при этомъ вилъ; возвращаясь же обратно заднимъ ходомъ, онъ могъ миновать бонъ, благодаря лишь той случайности, что образовавшійся при взрывѣ мины столбъ воды, залилъ его носовую часть и тѣмъ приподнял корму.

«Что касается парохода «Константинъ», то успѣла канонада и желалъ ближе подойти къ берегу, чтобы во время подхватить катера, онъ, вслѣдствіе

*) Лейтенантъ Запаренный тотъ самый, который атаковалъ турецкій фрегатъ у входа на Батумскій рейдъ.

теченія и темноты, приткнулся къ мели. Положеніе было крайне опасное, въ виду ежеминутной возможности быть атакованнымъ несравненно сильнѣйшимъ непротивомъ; но быстрая, хладнокровная распорядительность капитана и его помощниковъ, помогли пароходу во время сняться съ мели, такъ что погнавшійся было за нимъ броненосецъ, послѣ нѣсколькихъ безвредныхъ для парохода выстрѣловъ, отсталъ и поворотилъ къ Сулину «Константинъ» же къ 5 часамъ снова вернулся къ заранѣ условленному мѣсту, гдѣ и принялъ всѣ катера, кромѣ катера Пущина, какъ извѣстно, невооружившагося изъ экспедиціи».

(Изъ № 130 Прав. Вѣстн.).

ТЕЛЕГРАММЫ.

Телеграмма Военнаго Министра, изъ Пюшты, отъ 11-го іюня.

I.

Командиръ первой бригады 18-й пѣхотной дивизіи, генералъ-маіоръ Жуковъ, доноситъ объ успѣшномъ исполненіи возложеннаго на него труднаго порученія—переправиться на судахъ чрезъ Дунай въ Галацъ и занять на правомъ берегу высоты Буджака. Въ ночь съ 9 на 10-е іюня, въ присутствіи командира 14-го корпуса, генералъ-лейтенанта Циммермана, посажены на суда десять ротъ рязанскаго и рязскаго полковъ, по пяти отъ каждой. Первыя, причалившія къ берегу рязанскія роты, встрѣченныя сильнымъ огнемъ неприятели изъ ложементовъ, неустрашимо бросились на высоты и выбили турокъ. Впереди всѣхъ вышли: подпоручикъ Эльснеръ и прапорщикъ Сушковъ; неприятели конница покушались ударить во флангъ нашей малочисленной пѣхоты, но подоспѣвшія роты рязскаго полка, заставили турокъ отступить. Къ 7 часамъ утра неприятели, получивъ подкрѣпленіе, возобновили атаки на правый нашъ флангъ; рязскія роты, встрѣченныя огнемъ двухъ орудій и атакою кавалеріи, выдержали горячій бой, доходявшій до рукопашныхъ схватокъ и продолжавшійся до полудня; не имѣя ни артиллеріи, ни кавалеріи, пѣхота наша бросилась въ штыки на неприятельскую конницу; съ прибытіемъ же одного нашего орудія, бой принялъ новый оборотъ; турки презрѣли огонь и отступили. Наши войска, подкрѣпленные остальною частью бригады, утвердились на высотахъ Буджака. По засвидѣтельствованію генерала Жукова, въ этомъ горячемъ бою десяти ротъ противъ трехъ тысячъ неприятельской пѣхоты и до трехъ сотъ конницы, при двухъ орудіяхъ, войсками нашими оказаны чудеса храбрости. Особенную распорядительность выказали, кромѣ командировъ обоихъ полковъ, полковниковъ Шульгина и Шелковникова, и начальника штаба дивизіи, полковника Михѣева, подполковникъ рязскаго полка Акинфьевъ, капитанъ того же полка Ключенко и поручикъ Ермоловъ. Къ сожалѣнію, успѣхъ этотъ стоитъ намъ до вольно значительной потери—7 убитыхъ рязскаго полка; подпоручики Васильевъ и Никольскій и рязскаго полка подпоручикъ Васильевъ и нижнихъ чиновъ 41; ранены: рязанскаго полка—поручикъ Эльснеръ и рязскаго—Аграхевичъ и нижнихъ чиновъ восемьдесятъ восемь. Въ ночь съ 10-го на 11-е число, Государь Императоръ съ Ихъ Императорскими Высочествами Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великими Князьями: Владиміромъ, Алексѣемъ и Сергѣемъ Александровичами, изволятъ прибыть въ Галацъ, гдѣ посѣтилъ госпиталь и удостоилъ раненыхъ милостивыми словами. Поручикъ Эльснеру тутъ же лично пожаловалъ орденъ св. Георгія 4-й степени. Тотъ же орденъ удостоились получить: генералъ-маіоръ Жуковъ и прапорщикъ Сушковъ; нижнимъ чинамъ назначены знаки Военнаго Ордена, а раненымъ, кромѣ того, денежные пособія. Осмотрѣвъ лагерь московскаго пѣхотнаго полка, Его Величество изволилъ, на обратномъ пути изъ Галаца, посѣтить въ Браиловѣ бивуакъ расположенныхъ тамъ войскъ и осмотрѣвъ батарею, построенную противъ машинскаго ружья, ту самую, съ которой потопленъ первый турецкій броненосецъ.

Къ четыремъ съ половиною часамъ Его Величество изволилъ возвратиться въ Пюшты.

II.

Въ дополненіе къ извѣстію сего числа о дѣлѣ на Буджакѣ, генералъ-лейтенантъ Циммерманъ доноситъ телеграммою, что прибылъ сегодня, 11-го числа, въ 3 часа дня, въ Мачинъ, съ Бородинскимъ Его Величества полкомъ на пароходахъ, баркахъ и гребныхъ судахъ. Городъ оставленъ турками и занятъ безъ выстрѣла. Духовенство и жители христіане вышли на встрѣчу съ крестами, иконами, хоругвями и пѣніемъ по-русски многолѣтня Русскому Царю; почетные жители поднесли хлѣбъ-соль. Полкъ Его Величества вступилъ въ городъ съ распушенными зна-

менами, при звукахъ гимна „Боже, Царя храни“. Бородинскій полкъ остался въ Мачинѣ. Бригада генералъ-маіора Жукова подвинется туда же, прислужено къ устройству колеснаго сообщенія между Браиловымъ и Мачиномъ.

III.

Пароходы „Константинъ“ и „Владиміръ“ выходили опять въ море на поиски, первый къ анатолійскимъ берегамъ, а послѣдній къ румелійскимъ; „Константинъ“, 8-го числа, около мыса Керемпе, утопилъ четыре турецкихъ купеческихъ судна, снявъ съ нихъ команды, которыя свезъ на берегъ на своихъ шлюпкахъ, затѣмъ возвратился въ Севастополь. Пароходъ „Владиміръ“ возвратился 10-го числа въ Одессу, привезя съ собою призъ—турецкій коммерческій бригъ „Асланъ-Бахри“ съ шестнадцатью членами экипажа, взятый въ тринадцать миль отъ Варны, на пути изъ Кюстенджа.

VI.

Отъ 12-го іюня.

Главкомандующій кавказскою арміею, телеграфируетъ 11-го іюня: подъ Карсомъ продолжается устройство осадныхъ батарей, и бомбардировка съ верныхъ фортовъ; 10-го іюня турки произвели вылазку двумя батальонами съ батареею и двумя эскадронами, прикрывавшими фуражировку. Наша кавалерія атаковала неприятели и заставила его удалиться въ ерѣнь. У насъ убитъ одинъ казакъ и ранено три драгуна и два казака. Неприятель понесъ значительную потерю въ рукопашной схваткѣ съ казаками втораго владикавказскаго полка.

Получены свѣдѣнія что толпы курдовъ, прибывшія отъ Вана, окружили городъ Байазетъ, гарнизонъ котораго отбилъ уже нѣсколько атакъ; на помощь ему двигаются подкрѣпленія. Кабулетскій отрядъ 11-го числа открылъ огонь со всѣхъ батарей своей передовой позиціи противъ неприятели, расположеннаго у Цихиджвари.

Въ Абхазіи, кавалерія генерала Алхазова, подъ начальствомъ полковника князя Шервашидзе, имѣла 9-го числа дѣло у Миргулы и Моквы съ возставшими жителями и возвратившимися вавказскими переселенцами; у нихъ забрано много лошадей и оружія; предводитель ихъ Харибъ-Маршажъ и нѣсколько абхазцевъ взяты въ плѣнъ. На мѣстѣ боя осталось 35 тѣлъ; съ нашей стороны убитъ одинъ казакъ и ранено нѣсколько милиціонеровъ.

Телеграмма начальника штаба кавказскаго военнаго округа, изъ Маиры, отъ 12-го іюня.

Отрядъ генерала Тергукасова, 4-го іюня разбилъ турецкія войска ферики Махмедъ-паши, въ горахъ между Зейдеканомъ и Дали-баба; подробностей не имѣется; вѣроятно, турецкія войска были отборныя и защищались упорно. Побѣда полная, неприятели бѣжали; потеря наша убитыми 26 нижнихъ чиновъ и хорунжий кубанскаго полка Мудрый, ранено 119 нижнихъ чиновъ и крымскаго полка маіоръ Святиницкій (тяжело) и контуженъ переславскаго полка маіоръ Нуджевскій; самъ Махмедъ-паша убитъ; взято много плѣнныхъ. Генералъ Тергукасовъ свидѣтельствуется о прекрасномъ дѣйствіи артиллеріи и молодецкихъ атакахъ нашихъ войскъ. Колонна генерала Геймана сегодня въ Менджингертѣ.

Телеграмма Военнаго Министра, изъ Пюшты, отъ 13-го іюня.

Главкомандующій кавказскою арміею телеграфируетъ 12-го іюня: генералъ Тергукасовъ 4-го іюня разбилъ турецкія войска подъ начальствомъ Махмедъ-паши на Оглахъ между Зейдеканомъ и Дали-баба; войска эти были отборныя и дрались хорошо. Тѣмъ не менѣе побѣда наша полная, неприятели бѣжали, оставивъ въ нашихъ рукахъ много плѣнныхъ. Самъ Махмедъ-паша убитъ. Генералъ Тергукасовъ свидѣтельствуется о превосходномъ дѣйствіи артиллеріи и молодецкихъ атакахъ ставропольскаго и крымскаго полковъ и 3-го кавказскаго стрѣлковаго батальона. Потери наша: убитъ хорунжий мудрый и 94 нижнихъ чиновъ; ранены: крымскаго полка маіоръ Святиницкій и 119 нижнихъ чиновъ, контуженъ переславскаго драгунскаго полка маіоръ Нуджевскій.

(Изъ № 130 Прав. Вѣстн.).

НЕПОСРЕДСТВЕННЫЯ ТЕЛЕГРАММЫ

(Курскихъ Губернскихъ Вѣдомостей)

отъ Редакціи Прав. Вѣстн. полученныя въ губернскомъ правленіи 18-го іюня.

Тринадцатаго іюня генералъ Лорисъ-Меликовъ съ колонною генерала Геймана атаковалъ неприятели лагерь подъ Зивиномъ; бой продолжался полдня, нашихъ 8;—выбили 23 неприятели батальона изъ его передовыхъ позицій.